

C. A. Шарапова

ФОРМУЛЯРНЫЕ СПИСКИ ЧИНОВНИКОВ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕТЕРБУРГА 30–40-х гг. XIX в. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Работа представлена кафедрой русской истории.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. В. Смолин

Автор на основе анализа сохранившихся в архиве Петербургской городской думы формуллярных списков чиновников предоставляет разностороннюю информацию о качественном и количественном составе думского аппарата: социальный состав, данные о чинах, вероисповедании, семейном положении, сведения о правонарушениях и т.п. Исследование позволяет сделать вывод, что чиновничий состав корректировался в ходе реформ городского самоуправления с целью формирования более компетентного органа. Архивные формуллярные документы наряду с другими историческими источниками помогают восстановить целостную картину петербургского чиновничества.

The author of the article presents all-round information about qualitative and quantitative structure of the State Duma on the basis of official lists of functionaries preserved in the archive of the St. Petersburg Municipal Duma: social structure, data on ranks, religion, marital status, delinquencies, etc. The research allows to make a conclusion that functionary staff was corrected in the course of the city government's reforms in order to form a more competent body. The archival official documents help to reconstruct an integral image of Petersburg officialdom alongside with other historical sources.

Среди источников изучения российской бюрократии первостепенную роль занимают формулярные списки. Их ценность и значение не вызывают сомнения у исследователей.¹

Для представленной статьи были выбраны формулярные списки чиновников Петербургской городской думы, сохранившиеся в архиве почти за десятилетний период ее работы: с 1833 до 1845 г.² Содержание формуляров дополнялось и корректировалось, но основные графы оставались неизменными. Это фамилия, имя, отчество чиновника, его вероисповедание, звание, владение недвижимостью, прохождение службы, участие в походах, нахождение под судом или взыскание штрафа, пребывание в отпусках или отставке, аттестация чиновника, его семейное положение.

Анализ имеющихся списков показывает некоторое расхождение в данных, которое касалось, как правило, возраста и должности, в отдельных случаях – сведений о владении недвижимостью. Часто одна должность зачеркнута карандашом и поверх

строки вписана другая. Возможно, это было связано с механическим перенесением некоторых данных из предыдущих списков и небрежностью переписчика. Почти вся правка сделана карандашом.

Содержание графы указывающей на происхождение чиновников позволяет сделать определенные выводы, хотя и не достаточно точные. Указание «сын губернского секретаря» или «сын чиновника 9 класса» не дает возможности проследить, из какого сословия вышел чиновник. Иногда звание не указывалось.

Списки позволяют разделить чиновников на следующие группы: дворяне, дети младших офицерских чинов (обер-офицеров, штабс-капитанов, унтер-офицеров и т. д.), мещане, выходцы из духовного звания, купеческие дети, солдатские дети, дети мелких служителей (коношенослужительские, придворнослужительские, приказнослужительские и т. д.), иностранцы, дети ремесленников, вольноотпущеные. Самая неопределенная группа – дети мелких служителей, поскольку сюда могут попасть представители разных сословий (табл. 1).

Таблица 1

Социальный состав аппарата городского управления³

Происхождение	1833	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1844	1845
Дворяне	12	12	12	12	13	12	15	23	20
Дети младших офицерских чинов	35	30	31	31	27	24	23	27	24
Мещане	3	5	5	6	6	8	6	5	3
Выходцы из духовного звания	4	3	2	3	5	5	5	8	10
Купеческие дети	3	3	3	3	3	3	2	1	1
Дети мелких служителей	16	16	13	18	12	14	12	10	9
Солдатские дети	3	4	2	5	5	5	3	4	4
Выходцы из иностранцев	3	4	4	4	4	3	3	2	2
Дети ремесленников	1							2	2
Вольноотпущеные	2	1	1		1	1	1	1	1
Не указано	3	1	2	1	1	1	1	2	1
Всего человек	86	79	75	83	77	76	74	85	77

Можно отметить, что состав чиновников окончательно не устоялся. Это было связано с работой по уточнению состава Городских дум, и, вероятно, с проблемой комплектования городских учреждений. Социальный состав чиновников менялся незначительно. К середине 1840-х гг. уве-

личилось количество выходцев из дворян: с 12 человек в 1833 г. до 20 человек в 1845 г., а также выходцев из духовного звания – с 4 человек в 1833 г. до 10 человек в 1845 г. Уменьшается количество чиновников – детей младших офицерских чинов с 35 человек в 1833 г. до 24 человек в 1845 г., а также де-

тей мелких служителей с 16 человек в 1833 г. до 9 человек в 1845 г. В единичных случаях встречаются иностранцы, дети вольноотпущеных, ремесленников, представители купеческого сословия.

Вероисповедание чиновника не выделялось в особую графу, оно указывалось рядом с его именем. Подавляющее большинство из них были православными. В формулярном списке за 1839 г. содержатся данные на 76 человек – 66 человек исповедова-

ли православие, семеро были католиками, трое – лютеранами, у одного чиновника вероисповедание не указано.⁴ В 1840 г. из 73 человек – 60 являлись православными, 1 – евангелического исповедания, 7 католиков, 3 лютеранина. У двух человек вероисповедание не указывается, но с большой вероятностью можно предположить, что это православные чиновники⁵.

Формулярные списки содержат данные о чинах, указанных в табл. 2.

Таблица 2

Чиновный состав служащих в аппарате городского управления⁶

Класс (чин)	1833	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1844	1845
5	1	1	1	1	1	1	1		
6	3	2	2	2	2	2	1	1	
7	1	3	3	4	5	4	3	2	2
8	2							2	3
9	28	30	28	34	28	25	23	20	18
10	10	7	11	9	10	8	12	17	15
11									
12	4	12	10	9	8	12	16	17	12
13								1	1
14	10	9	9	12	12	13	5	7	10
Без чина			1			4		1	1
Канцеляристы	13	12	6	8	5	1	10	15	14
Подканцеляристы	2				1	1			
Другое ⁷	12	3	4	4	5	5	3	2	1
Всего человек	86	79	75	83	77	76	74	85	77

В списках встречаются чины, не указанные в таблице. Возможно некоторые из них – описка.

Анализ табл. 2 показывает, что большинство канцелярских служителей имели классный чин, хотя бы и небольшой. К 1845 г. доля чиновников, имеющих чин выше 10 класса, сокращается. Значительную часть канцеляристов и подканцеляристов – т. е. людей, без чина, составляли молодые люди, только начинавшие свою служебную карьеру, в возрасте 15–20 лет. Возраст в формулярах указывался весьма небрежно и часто исправлялся, но, как правило, люди среднего возраста уже выслуживали себе чин. Графа «прохождение службы» фиксировалась также, какие поощрения получил тот или иной чиновник.

Сведения об имущественном положении чиновников, содержащиеся в формулярах показывают, что по большей части они не имели недвижимости. Остальные

указывали в графе дома, числящиеся за родителями, женами, некоторые владели собственностью, доставшейся в наследство. Иногда формуляры содержат данные о владении одним или двумя крепостными крестьянами. По списку 1833 г. из 86 человек, 27 имели собственность (владели сами, имелась у родителей или принадлежала женам)⁸. В 1840 г. недвижимость имели 11 человек, а 4 человека имели крепостных крестьян⁹. Сведение о владении недвижимостью – единственное указание в формулярах на имущественное положение чиновничества.

Списки фиксировали сведения о правонарушениях, совершаемых чиновниками. Так, столоначальник, коллежский секретарь И. С. Ковырзин находился под следствием за взяточничество¹⁰; публичный

нотариус, губернский секретарь А. И. Вальх состоял под судом за отдачу уроженца Финляндии в рекруты¹¹ и т. д. Интересная формулировка встретилась у досмотрщика за сбором акциза с судов, титулярного советника А. С. Шушерина: «отмечен за малопочтительность к начальству»¹². Иногда правонарушения совершались на службе в органах городского управления, но порой «шлейф» тянулся за чиновником из прошлого. Например, столоначальник, коллежский регистратор Д. М. Тарасевич находился под судом Витебской палаты Уголовного суда по делу о раскольниках, во время службы в Витебской Градской полиции в должности следственного пристава¹³. Формуляр не содержал ясного постановления по делу Тарасевича, но можно сказать, что его темное прошлое никак не повлияло на карьеру в Городской думе. Не менее показателен другой пример, секретарь Городской думы, коллежский секретарь А. С. Петровский был судим Ярославской Уголовной палатой за то, что производил махинации с казенными деньгами и, по-видимому, кражу священнослужебных вещей. Однако «по решению оной палаты принято в уважение одержавшая его в то время в сильной степени ипохондрическая болезнь и шестимесячное содержание под арестом, выдержан еще одну неделю под арестом и за имение в квартире вещей имеющих вид священнослужебных, за что ему подтверждено, чтобы подобного делать не осмеливался»¹⁴. Такая лояльность к провинившимся чиновникам не была чем-то из ряда вон выходящим. Так, 20 ноября 1842 г. под грифом «Секретно» министр внутренних дел Л. А. Перовский направил гражданскому губернатору В. А. Шереметеву дело о хищениях чиновников Городской думы. Дело было начато в 1838 г. когда вскрылись огромные махинации правительства канцелярии Михайлова и секретаря канцелярии Ластовецкого. Чиновники были преданы суду за то, что «... вместе с бургомистром Свишуновым, участвовали в злоупотреблениях по управлению мещанским

обществом, отчего накопилось на нем 700 тысяч рублей недоимки общественных сумм, израсходовано самовольно и безответственно до 600 тысяч рублей, сделано долгу около 279 тысяч рублей и произошли вообще разные беспорядки по сбору и употреблению казенных и общественных сумм и по рекрутскому набору». Дума просила об увольнении проворовавшихся чиновников, но постановление не было приведено в исполнение¹⁵.

3 декабря 1842 г. последовал ответ, где сообщалось, что Санкт-Петербургское Губернское правление действительно еще в 1838 г. полагало Михайлова и Ластовецкого отстранить от дел и предать суду, но «... определение сие г. бывшим военным Генерал-губернатором не утверждено, и по представлению его Правительствующий Сенат относя действия означенных чиновников неосмотрительности и упущению по должности, от 11 октября 1839 г. за № 59476 предписал губернскому правлению, не предавая их Михайлова и Ластовецкого суду сделать им, на основании свода Законов тома 2 учреждения губерний от 228, строгий выговор, с подтверждением, чтобы на будущее время в действиях своих по службе старались соблюдать должную осмотрительность, что со стороны Гражданского губернатора в тоже время было исполнено»¹⁶.

В целом, официальная картина правонарушений, отраженная в формулярах не была удручающей. Так по списку 1835 г. из 77 человек, под судом состояли 4 человека¹⁷, в 1839 г. – из 76 человек под судом были 5 человек¹⁸, а в 1845 г. – из 77 человек под судом состояли 6 человек¹⁹. Но это была официальная статистика, не совсем отражающая реальное положение дел. Сложно согласиться с мнением Б. Н. Миронова о том, что «писатели и современники намеренно преувеличивали недостатки русской бюрократии, чтобы опорочить ее и косвенно дискредитировать верховную власть»²⁰.

Списки 30-х гг. XIX в. не содержат сведений об образовании, но можно предположить, что с этой проблемой в Петербур-

ге дело обстояло лучше, чем в провинции. Только один раз обнаружена запись о неаттестации чиновника²¹. Очень редко встречаются пометки, иногда карандашные «аттестован способным»²², но это не дает основания делать какие-либо выводы. Ряд зарубежных историков полагали, что в недрах консервативного, полицейского государства примерно с 30-х гг. XIX в. происходило формирование так называемой «просвещенной бюрократии», которая группировалась в ряде центральных учреждений и в силу своих убеждений, образования, воззрений разделяла социальные чаяния интеллигенции²³. Данные по социальному составу лишь косвенно могут подтвердить это предположение. Большинство чиновников было детьми дворян, младших офицерских чинов, лиц духовного звания, а следовательно, вполне могли иметь базовое образование. Постепенное восхождение по служебной лестнице, отмеченное у большинства чиновников, способствовало формированию знаний и, возможно, определенных убеждений. Делать окончательные выводы можно лишь с использованием других источников.

Наконец, последняя графа посвящалась семейному положению чиновников, она содержит сведения о жене и детях. Здесь тоже имеются расхождения, связанные с механическим перенесением сведений. Кроме того, формуляры содержат сведения не только о малолетних детях, но и о выросших отпрысках, не находящихся на изложении главы семейства.

Таким образом, изучение формуллярных списков дает исследователю информацию не только о количественном, но и о качественном составе чиновничего аппарата в Городских думах. Данные формуляров позволяют сделать вывод о том, что состав городских учреждений находился в стадии разработки, уточнялся и корректировался в ходе реформ городского самоуправления, хотя количественно он менялся мало.

Незначительно менялся качественный состав чиновников Городских дум. К середине 1840-х гг. увеличилось количество выходцев из дворян и духовного звания, большая часть чиновников имели классный чин. Следовательно, можно предположить, что состав Городских дум комплектовался из людей, обладавших определенными знаниями. Кроме того, большинство чиновников последовательно проходили карьерные ступени и становились компетентными в своем деле.

Данные изученных списков позволяют сказать, что правительство сталкивалось с нечистоплотностью чиновничего аппарата и зачастую отступало перед этой проблемой. Характерной особенностью является тот факт, что для большинства чиновников, уличенных в правонарушениях, государственная служба продолжалась без ограничений.

В совокупности с другими видами источников формулярные списки помогают воссоздать целостную картину петербургского чиновничества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 9–10; Иванов В. А. Губернское чиновничество 50–60-х гг. XIX в. в России. Историко-источниково-ведические очерки. Калуга. 1994 С.7.

² В нашем распоряжении имелись списки за 1833, 1835, 1836, 1837, 1840, 1844, 1845 гг. За 1839 г. сохранилось три различных списка: см. ЦГИА Ф. 788. Оп. 4 Д. 78, 78а, 79

³ ЦГИА СПб. Ф. 788. Оп. 4. ДД. 76, 76 а, 77, 77 а, 78 а, 79, 80, 81, 82. В архиве ЦГИА имеются три различных списка за 1839 г. Так как расхождение в них незначительно и кажется непринципиальным, то в таблицу были внесены данные одного из списков: ЦГИА Ф. 788. Оп. 4 Д. 79

⁴ ЦГИА Ф. 788. Оп. 4. Д. 79.

⁵ Там же. Д. 80

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 788. Оп. 4. ДД. 76, 76 а, 77, 77 а, 78 а, 79, 80, 81, 82.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

⁷ В списках встречаются чины, не указанные в табели. Возможно некоторые из них – описка

⁸ ЦГИА СПб., Ф. 788, Оп. 4. Д. 76

⁹ Там же. Д. 80.

¹⁰ Там же. Д. 78. Л. 149 об.

¹¹ Там же. Л. 200 об.

¹² Там же. Д. 81. Л. 264 об 265.

¹³ Там же. Д. 78. Л. 232 об.

¹⁴ Там же. Д. 81. Л. 17–18.

¹⁵ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 99. ЛЛ. 12–12об.

¹⁶ Там же. ЛЛ. 18–18 об.

¹⁷ ЦГИА. Ф. 788. Оп. 4. Д. 76 а.

¹⁸ Там же. Д. 79.

¹⁹ Там же. Д. 82.

²⁰ Миронов Б. Н. Социальная история России. Т. 2. СПб., 2003. С. 173.

²¹ ЦГИА Ф. 788. Оп. 4. Д. 79. Л. 322.

²² Там же. Д. 82. Л. 246.

²³ Административные реформы в России XVIII–XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе. Научно-аналитический обзор. М., 1990. С. 15.